

Р.Р. Хаснутдинов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕЛОСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: Исследование процессов эволюции правовой мысли о позитивной юридической ответственности в подходе, рассматривающий юридическую ответственность как целостное правовое явление, структурными элементами которого являются статутная (единая), добровольная (позитивная) и государственно-принудительная (негативная) формы реализации юридической ответственности, позволило автору установить метод, приводящий данные структурные элементы к упорядоченному взаимодействию.

Ключевые слова: юридический, ответственность, позитивный, негативный, метод, функциональный, система, целостный, структура, упорядоченный, взаимодействие, результат.

Процесс построения демократического правового социального государства¹, в условиях которого находится Россия с принятием в 1993 г. Конституции РФ, актуализирует проблему позитивной юридической ответственности. Когда появляется возможность для развития свободной, гармоничной личности, юридическая ответственность должна базироваться не только на принуждении к исполнению юридических норм в случае их нарушения², но и на осознании правомерного поведения³. Сочетание этих качеств является весьма важным для определения роли юридической ответственности в условиях построения нового для России государства. Однако, сложность и многогранность данной проблемы, заставляет, прежде всего, внести ясность в противоречивые мнения, сложившиеся вокруг позитивной юридической ответственности, а лишь затем установить метод, позволяющий рассматривать позитивную и негативную ответственность как единый организм, как целостное образование.

Концепция позитивной юридической ответственности возникла «под влиянием философско-этических учений»⁴,

или как выразился Д.А. Липинский, ее возникновение стало «логическим результатом развития социологической, философской и правовой мысли»⁵.

Иначе говоря, сформировавшийся в 1960-е гг. в отечественной философской мысли взгляд, что «ответственность за ближайшее будущее и более отдаленную перспективу составляет сущность ответственности любого рода», нашел свое логическое продолжение в трудах ученых-правоведов – «юридическая ответственность начинает рассматриваться не только как следствие за правонарушение, но и как необходимый позитивный аспект правомерного поведения»⁶.

Пионером позитивного аспекта юридической ответственности считается ученый-криминалист В.Г. Смирнов. Ход его рассуждений сводится к следующему. Поскольку ответственность в широком смысле слова есть осознание деятелем «своего долга перед обществом и государством, осознание характера и вида связей, в которых живет и действует человек», то она «реально существует и при совершении дозволенных, а тем более прямо вытекающих из закона деяний»⁷. Развивая эту идею, В.Г. Смирнов пишет: «О понятии правовой ответственности в общесоциологическом плане, можно говорить в двух аспектах:

¹ См.: *Осейчук В.И.* Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. – Тюмень: ТГУ, 2006. С. 18-50.

² См.: *Чирков А.П.* Ответственность в системе права. – Калининград, 1996. С. 9.

³ См.: *Хачатуров Р.Л., Ягутян З.Г.* Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995. С. 14; *Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 131.

⁴ *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности. – М.: Кн. мир, 1998. С. 6.

⁵ *Липинский Д.А.* К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 25. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. С. 48.

⁶ *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009. С. 28.

⁷ *Смирнов В.Г.* Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. № 4. С. 79.

а) об ответственности как обязанности, установленной в законе, совершать действия, соответствующие природе социалистического строя; б) об ответственности как обязанности, возникающей вследствие нарушения и сводящейся к восстановлению ущерба, причиненного этим посягательством»⁸.

С одной стороны, идею В.Г. Смирнова поддержали многие исследователи, например, П.Е. Недбайло⁹, М.С. Строгович¹⁰, В.А. Елеонский¹¹, В.Н. Кудрявцев¹², Б.Л. Назаров¹³, Т.Н. Радько¹⁴ и др. В теории права появляются попытки сформулировать понятие позитивной ответственности. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, «позитивная ответственность – это осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом»¹⁵.

С другой стороны, многие исследователи отнеслись критически к концепции позитивной ответственности. Например, М.Д. Шаргородский, называя идею В.Г. Смирнова оригинальной, замечает, что «перенесение понятия ответственности в область должного, толкуемого не как объективная юридическая реальность, а как определенный психический процесс, лишает ее правового содержания»¹⁶.

И.С. Самощенко и М.Х. Фарушкина, проведя комплексное исследование ответственности, приходят к выводу, что «юридическая ответственность, с тех пор, как

она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное поведение»¹⁷.

В основе критики Н.С. Малейна лежит указание на отсутствие «четкого и однозначного определения позитивной ответственности...», а в имеющихся определениях допускается подмена терминов и объединение различных категорий»¹⁸.

Была, конечно, и другая критика в адрес позитивной юридической ответственности¹⁹. В целом, идея В.Г. Смирнова, как, впрочем, любой другой новый научный взгляд, найдя сторонников и противников, стала дискуссионной. Это присуще для развития научного знания, «ведь глубокие мысли, – подчеркивал А.Д. Сахаров, – появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи»²⁰. «И тот, кто в этой дискуссии обнаружит рациональное зерно, непременно достигнет результативности...»²¹.

К сожалению, пока не приходится говорить о желаемой результативности. Тем не менее, в последнее время появляются новые идеи и концептуальные решения проблемы позитивной юридической ответственности. Это положительная тенденция, поскольку еще Д.А. Керимов заметил, что «элементы новых идей и теорий, будучи включенными в прежние, преобразуют последние, обогащают и видоизменяют их», приближая исследователя к результативности²².

Примером тому служит разрабатываемая в теории права позиция, что юридическая ответственность – это цельное правовое явление, состоящее по своей структуре из позитивной и негативной юридической ответственности. Высказанная в 1974 г. Т.Н. Радько мысль о диалектическом единстве позитивной и негативной юридической ответственности²³, поддержанная и раз-

⁸ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. С. 78.

⁹ См.: Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение, 1971. № 3. С. 51.

¹⁰ См.: Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право, 1979. № 5. С. 73 – 75.

¹¹ См.: Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности: Учебное пособие. – Рязань, 1979. С. 29.

¹² См.: Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право, 1981. № 6. С. 69.

¹³ См.: Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право, 1981. № 10. С. 29; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: Юрид. лит., 1976. С. 89.

¹⁴ См.: Радько Т.Н. Проблемы юридической ответственности, правового долга и правоотношений в свете Конституции СССР // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР. – Рязань, 1979. С. 3-26.

¹⁵ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. – Казань, 1987. С. 265.

¹⁶ Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение, 1968. № 1. С. 47.

¹⁷ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1971. С. 43.

¹⁸ Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985. С. 131.

¹⁹ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. С. 317.

²⁰ Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии, 1990. № 2. С. 16.

²¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 5-6.

²² Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986. С. 152.

²³ См.: Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1974. Вып. 9. С. 17.

витая М.А. Красновым²⁴ и другими авторами, трансформирована Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским в качественно новый подход. «Юридическая ответственность, – пишут они, – как и любой другой вид социальной ответственности, едина и включает в себя ответственность за будущее поведение (позитивную, добровольную ответственность) и ответственность за прошлое противоправное поведение (негативную, государственно-принудительную ответственность). ... Говорить об отсутствии у юридической ответственности добровольной формы реализации – значит признавать юридическую ответственность не разновидностью ответственности социальной, а неким особым «несоциальным видом» и исключать ее из системы регулирования общественных отношений»²⁵.

Несомненно, позитивная юридическая ответственность должна занять соответствующее место в том целостном правовом явлении, именуемом юридической ответственностью. Но вопрос заключается в том, каким образом эти два разных по своим родовым признакам аспекта юридической ответственности, составят единое образование. Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский видят решение этой проблемы, прежде всего, в изучении структуры юридической ответственности. Посредством структурного, системно-функционального и др. методов познания они выделяют статутную (единую), добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную) формы реализации юридической ответственности. При этом под статутной (единой) ответственностью они понимают объективно обусловленную, установленную законом и охраняемую государством «обязанность (необходимость) соблюдения правовых предписаний участниками правоотношений, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера»; под добровольной формой реализации юридической ответственности – «способ закрепления юридической обязанности соблюдать требования правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом государством»; под государственно-принудительной формой реализации юридической ответственности – «способ закрепления юридических обязанностей правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или личного неимущественного характера и их реализация». «Системность, диалектическое взаимодействие между» этими структурными элементами, ...проявляются в право-

вых связях и соответствующих отношениях...». Эти связи и отношения они рассматривают «в единстве различных аспектов их бытия – институциональном (статическом) и фактически поведенческом (динамическом)»²⁶.

Подход Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского можно назвать неким результатом эволюции правовой мысли о юридической ответственности в целом, и позитивном ее аспекте, в частности. Однако наибольшую перспективность он получит, если подкрепить его методом функциональной системы. Дело в том, что метод функциональной системы, сформулированный П.К. Анохиным²⁷, конкретизирует подход Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского – позволяет установить конкретные механизмы, приводящие выделенные ими элементы юридической ответственности как целостного правового явления к упорядоченному взаимодействию. Так, в функциональной системе «результат является неотъемлемым и решающим компонентом системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами»:

– во-первых, результат представляет собой органическую часть функциональной системы, «оказывающую решающее влияние, как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации»;

– во-вторых, результат, как решающий компонент функциональной системы, отбирая все адекватные для данного момента степени свободы элементов (компонентов) системы и фокусируя их усилие на себе, делает недостаточным понятие «взаимодействия» в оценке отношений элементов (компонентов) системы между собой. Поэтому, «взаимодействие» элементов (компонентов) функциональной системы будет принимать характер взаимосодействия, направленного на получение результата;

– в-третьих, взаимосодействие элементов (компонентов) функциональной системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с другими элементами (компонентами) только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению результата²⁸.

Поскольку эти положения сформулированы в рамках общей теории систем, они проектируются и на наши предметные исследования. Для этого, во-первых, следует выделить элементы юридической ответственности как целостного правового явления, а, во-вторых, определить результат, на получение которого направлено это целостное правовое явление.

²⁶ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 39, 40-41, 172, 197.

²⁷ См.: Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975.

²⁸ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975. С. 34, 37-38.

²⁴ См.: Краснов М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Советское государство и право, 1984. № 3. С. 77.

²⁵ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 35, 166.

Допустим, что в качестве элементов мы возьмем выделенные Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским статутную (единую), добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную) формы реализации юридической ответственности. Что касается фокусированного полезного результата, то он формулируется в соответствии с правовой политикой демократического правового социального государства, для чего требуется более глубокое исследование. Поэтому условно, мы можем его обозначить как фокусированный полезный результат, формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой. Данный результат и выступит инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между статутной, добровольной и государственно-принудительной формами реализации юридической ответственности.

Более того, мы даже можем систематизировать выделенные Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским элементы юридической ответственности как целостного правового явления. С этой целью следует лишь спроектировать на наши предметные исследования понятие функциональной системы, сформулированное П.К. Анохиным как «только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата»²⁹.

Здесь следует учесть, что юридическую ответственность как целостное правовое явление, состоящее из статутной, добровольной и государственно-принудительной ответственности, можно представить в виде подсистемы более сложной системы юридической ответственности, в структуру которой входит конституционная, уголовная, административная, гражданско-правовая, трудовая, финансовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и гражданско-процессуальная ответственность³⁰.

В этом случае данную подсистему можно представить как комплекс статутной, добровольной и государственно-принудительной ответственности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия на получение результата, формулируемого в соответствии с государственной правовой политикой.

Итак, подводя итог, мы можем выделить ключевые моменты, из которых складывается мнение автора на проблему юридической ответственности как целостного образования. Во-первых, возникнув под влиянием философско-этических учений, правовая мысль о позитивной юридической ответственности, эволюционировала в подход, рассматривающий юридическую ответственность как целостное правовое явление, структуру которого составляют статутная (единая),

добровольная (позитивная) и государственно-принудительная (негативная) формы реализации юридической ответственности. Во-вторых, упорядоченное взаимодействие данных структурных элементов достигается посредством метода функциональной системы. Именно метод функциональной системы, где результат является инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми элементами (компонентами), позволяет рассматривать юридическую ответственность как целостное правовое явление.

Библиография:

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009.
3. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности: Учебное пособие. – Рязань, 1979.
4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000.
5. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986.
6. Краснов М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Советское государство и право, 1984. № 3.
7. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право, 1981. № 6.
8. Липинский Д.А. К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 25. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002.
9. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985.
10. Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право, 1981. № 10. С. 29; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: Юрид. лит., 1976.
11. Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение, 1971. № 3.
12. Осейчук В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. – Тюмень: ТГУ, 2006.
13. Радько Т.Н. Проблемы юридической ответственности, правового долга и правоотношений в свете Конституции СССР // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР. – Рязань. 1979.

²⁹ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975. С. 34.

³⁰ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 651-652.

14. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1974. Вып. 9.
15. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1971.
16. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии, 1990. № 2.
17. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. № 4.
18. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. С. 78.
19. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право, 1979. № 5.
20. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. – Казань, 1987.
21. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974.
22. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 131.
23. Хачатуров Р.Л., Ягутян З.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995.
24. Чирков А.П. Ответственность в системе права. – Калининград, 1996.
25. Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение, 1968. № 1.
26. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. – М.: Кн. мир, 1998.
8. Lipinskiy D.A. K diskussii o ponyatii yuridicheskoy otvetstvennosti // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. Ser. «Yuris-prudentsiya». Vyp. 25. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 2002.
9. Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'. – M., 1985.
10. Nazarov B.L. O yuridicheskom aspekte pozitivnoy sotsial'noy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1981. № 10. S. 29; Nazarov B.L. Sotsialisticheskoe pravo v sisteme sotsial'nykh svyazey. – M.: Yurid. lit., 1976.
11. Nedbaylo P. E. Sistema yuridicheskikh garantiy primeneniya sovetskikh pravovykh norm // Pravovedenie, 1971. № 3.
12. Oseychuk V.I. Konstitutsionnye osnovy stroitel'stva demokratiche-skogo pravovogo sotsial'nogo gosudarstva v Rossii: Monografiya. – Tyumen': TGU, 2006.
13. Rad'ko T.N. Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti, pravovogo dolga i pravootnosheniy v svete Konstitutsii SSSR // Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v svete novoy Konstitutsii SSSR. – Ryazan'. 1979.
14. Rad'ko T.N. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak obshchaya forma realizatsii sotsial'nykh funktsiy prava // Trudy Vysshey sledstvennoy shkoly MVD SSSR. – Volgograd, 1974. Vyp. 9.
15. Samoshchenko I.S., Farukshin M.Kh. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. – M.: Yurid. lit., 1971.
16. Sakharov A.D. Razmyshleniya o progresse, mirnom sushchestvovanii i intellektual'noy svobode // Voprosy filosofii, 1990. № 2.
17. Smirnov V.G. Uголовnaya otvetstvennost' i uголовnoe nakazanie // Pravovedenie. 1963. № 4.
18. Smirnov V.G. Funktsii sovetskogo uголовnogo prava. – L., 1965. S. 78.
19. Strogovich M.S. Sushchnost' yuridicheskoy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1979. № 5.
20. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: Kurs lektsiy. – Kazan', 1987.
21. Khalfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii. – M., 1974.
22. Khachaturov P.L., Lipinskiy D.A. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: Monografiya. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2007. S. 131.
23. Khachaturov R.L., Yagutyan Z.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. – Tol'yatti, 1995.
24. Chirkov A.P. Otvetstvennost' v sisteme prava. – Kalininograd, 1996.
25. Shargorodskiy M.D. Determinizm i otvetstvennost' // Pravovedenie, 1968. № 1.
26. Shindyapina M.D. Stadii yuridicheskoy otvetstvennosti. – M.: Kn. mir, 1998.

References (transliteration):

1. Anokhin P.K. Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem. – M., 1975.
2. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. – M.: Norma, 2009.
3. Eleonskiy V.A. Uголовnoe nakazanie i vospitanie pozitivnoy otvetstvennosti lichnosti: Uchebnoe posobie. – Ryazan', 1979.
4. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filozofii prava). – M.: Avanta+, 2000.
5. Kerimov D.A. Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy. – M.: Mysl', 1986.
6. Krasnov M.A. Yuridicheskaya otvetstvennost' – tselostnoe pravoe yavleniye // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1984. № 3.
7. Kudryavtsev V.N., Lazarev B.M. Distsiplina i otvetstvennost': puti ukrepleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1981. № 6.